

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 111

30 мая 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя адвокатов Д. и Д.С. – адвоката Ф. (номер в реестре адвокатов Адвокатской палаты города Москвы ..., ордера № ... и № ... от 16.04.2024), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе А. без даты (вх. № ... от 05.02.2024) в отношении адвокатов Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Д.С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 06 марта 2024 года вынесла заключение:

1) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А., выразившемся в том, что, заключив 15 июня 2023 года соглашение об оказании юридической помощи от имени Адвокатского кабинета адвоката Д. с М., действующей от своего имени, а также в интересах А. и А.Е., адвокат Д. приступил к оказанию юридической помощи доверителю А. по представлению ее интересов по гражданским делам № ..., № ... и № ..., находившимся в производстве Р. районного суда М. области, без получения ее предварительного согласия на оказание ей указанной юридической помощи;

2) о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д.С. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А., выразившемся в том, что, заключив 15 июня 2023 года соглашение об оказании юридической помощи от имени Адвокатского кабинета адвоката Д.С. с М., действующей от своего имени, а также в интересах А. и А.Е., адвокат Д.С. приступил к оказанию

юридической помощи доверителю А. по представлению ее интересов по гражданским делам № ..., № ... и № ..., находившимся в производстве Р. районного суда М. области, без получения ее предварительного согласия на оказание ей указанной юридической помощи;

3) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, пп. 1, 2 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы № 7 по вопросам профессиональной этики адвоката («О соглашении на оказание юридической помощи»), принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, исполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А., выразившемся в том, что, узнав 04 декабря 2023 года о распоряжении своего доверителя А. от 01 декабря 2023 года об отмене выданной ему и адвокату Д.С. доверенности от 15 июня 2023 года и об отмене в связи с этим ее поручения, адвокат Д. продолжил участвовать в судебных заседаниях Р. районного суда М. области по гражданскому делу № ..., состоявшихся 04 декабря 2023 года и 07 декабря 2023 года, в качестве представителя третьего лица – А., действуя вопреки ее воле и законным интересам, а также в отсутствие предусмотренных законом правовых оснований для оказания юридической помощи указанному доверителю;

4) о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 5, п. 1 ст. 8, пп. 1, 2 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы № 7 по вопросам профессиональной этики адвоката («О соглашении на оказание юридической помощи»), принятых на заседании Совета Адвокатской палаты города Москвы 29 сентября 2014 года, исполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем А., выразившемся в том, что, узнав 04 декабря 2023 года о распоряжении своего доверителя А. от 01 декабря 2023 года об отмене выданной ему и адвокату Д. доверенности от 15 июня 2023 года и об отмене в связи с этим ее поручения, адвокат Д.С. продолжил участвовать в судебных заседаниях Р. районного суда М. области по гражданскому делу № ..., состоявшихся 04 декабря 2023 года и 07 декабря 2023 года, в качестве представителя третьего лица – А., действуя вопреки ее воле и законным интересам, а также в отсутствие предусмотренных законом правовых оснований для оказания юридической помощи указанному доверителю;

5) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д.В. по жалобе А. без даты (вх. № ... от 05.02.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской

деятельности и адвокатуры, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

б) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе А. без даты (вх. № ... от 05.02.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель А. и ее представитель А.Н., надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, заявили ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие. Совет, учитывая указанные обстоятельства и в соответствии с требованиями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся заявителя и ее представителя.

Адвокаты Д. и Д.С., надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства и своевременно получившие заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явились, письменно уведомили о том, что их интересы в заседании Совета будет представлять адвокат Ф., а также о том, что ими в марте и в мае 2024 года в рамках повышения квалификации прослушано три вебинара, просили приобщить указанные письма к материалам дисциплинарного производства (соответственно вх. № ... и вх. № ... от 28.05.2024).

Представитель адвокатов Д. и Д.С. – адвокат Ф. в заседании Совета сообщили, что заключение Квалификационной комиссии им и адвокатами Д. и Д.С. своевременно получено, поддержал в полном объеме поданное им заявление от 19 мая 2024 года о частичном несогласии с заключением Квалификационной комиссии (вх. № ... от 20.05.2024), в котором он указал, что Квалификационная комиссия вышла за пределы жалобы, признав дисциплинарным нарушением участие адвокатов в делах № ... и № ... Р. районного суда М. области без получения согласия заявительницы жалобы, в то время как в жалобе эти дела не указаны. Кроме того, указал, что адвокаты Д. и Д.С. не оспаривают допущенные ими нарушения в части несоблюдения необходимых формальностей при заключении соглашения об оказании правовой помощи А., а также признают, что, защищая фактически права трех Доверителей (А., М. и А.Г.) в ситуации острого конфликта и излишних эмоций, увлеклись и допустили свое участие в судебных заседаниях 4 и 7 декабря 2023 года в качестве представителей А. в отсутствие полномочий. Однако в указанных заседаниях они предпринимали действия, направленные на защиту прав заявительницы жалобы, стремясь убедиться в достоверности ее волеизъявления, и устранились от оказания юридической помощи А. после 7 декабря 2023 года. Никакого ущерба интересам А.

действиями адвокатов Д. и Д.С. причинено не было. Вопреки ее воле и интересам они действовать не намеревались и не пытались. В связи с этим просил не расценивать действия адвокатов Д. и Д.С. как грубые нарушения и прекратить дисциплинарное производство в связи с малозначительностью.

Отвечая на вопросы членов Совета, дополнительно пояснил, что адвокаты Д. и Д.С. полагали, что заявитель жалобы А., выдав им 15 июня 2023 года нотариально удостоверенные доверенности с правом судебного представительства, тем самым выразила согласие на получение их юридической помощи по предмету соглашений, заключенных ими с М. в интересах А. Они также учитывали, что самой М. заявитель жалобы тоже выдала нотариально удостоверенную доверенность с широкими полномочиями по распоряжению ее имуществом и правами представлять ее в различных государственных органах и судах.

Представителем адвокатов Д. и Д.С. – адвокатом Ф. также представлено письменное обращение А., в котором она выражает аналогичную позицию относительно действий указанных адвокатов и утверждает, что они действовали исключительно в интересах своих доверителей, в том числе и А. (вх. № ... от 24.05.2024).

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами частично не соглашается и считает необходимым изменить объем дисциплинарных обвинений.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

Не позднее 15 июня 2023 года к адвокатам Д. и Д.С. обратилась М. с просьбой оказать юридическую помощь ей, ее дочери – А. (внучке заявительницы жалобы А.) и самой А. Необходимость оказания юридической помощи указанным лицам была связана с тем, что А. подарила А.Е. долю в уставном капитале ООО «...», а также акции АО «...Г.», которые были унаследованы А. от ее сына – А.М., являющегося отцом А.Е. При этом М. заключала сделки со стороны своей дочери – А.Е., а со стороны А. сделки заключала ее представитель Г. Кроме того, 13 июня 2023 года, то есть накануне обращения к ним М., А. отменила завещание, ранее составленное ею в пользу другой своей внучки – А.А. (дочери второго сына заявительницы, также ранее умершего).

15 июня 2023 года нотариусом Р. нотариального округа Г. были удостоверены две доверенности, выданные А.: М., в том числе на управление и распоряжение всем имуществом А., а также на ведение ее дел во всех судебных учреждениях; и адвокатам Д. и Д.В. – на представление интересов А., в том числе во всех судах судебной системы Российской Федерации.

15 июня 2023 года каждый из адвокатов – Д.В. и Д. самостоятельно заключил с М., «действующей от своего имени, а также в интересах А. и А.Е.», соглашения об оказании юридической помощи, предусматривающие следующий, идентичный в обоих соглашениях, предмет поручения:

«...представлять и вести от имени доверителя (доверителей) и в его/их интересах любые гражданские дела, в том числе при рассмотрении дела по существу во всех судах судебной системы Российской Федерации, <...>, в правоохранительных органах, органах власти, в том числе органах местного самоуправления, а также во всех иных учреждениях и организациях РФ и перед всеми физическими и юридическими лицами».

Исходя из условий указанных соглашений (далее – Соглашения от 15 июня 2023 года), доверителями – получателями юридической помощи адвокатов Д.В. и Д. являлись М., А.Е. и А.

Адвокаты Д.В. и Д. приступили к оказанию юридической помощи, в том числе:

представляли интересы А.Е. и А. при рассмотрении Арбитражным судом М. области дела № ... по иску А.А. к А., А.Е. о признании недействительной сделкой договора дарения доли в уставном капитале общества и применении последствий недействительности сделки, с привлечением в качестве третьих лиц ООО «...» и ИП К.;

представляли интересы А. в Р. районном суде М. области как заинтересованного лица по гражданским делам № ... и № ... по заявлениям А.А. и Га. о признании А. недееспособной, а также как третьего лица по гражданскому делу № ... по иску А.А. к А.Е., Г., нотариусу Т. о признании доверенности недействительной.

01 декабря 2023 года нотариусом Л. нотариального округа М. области К. удостоверено распоряжение А. об отмене доверенности от 15 июня 2023 года, выданной адвокатам Д. и Д.С. 04 декабря 2023 года в судебном заседании Р. районного суда М. области по гражданскому делу № ... адвокаты Д. и Д.С. ознакомились с указанным распоряжением А. об отмене выданной им доверенности, а также с составленным в простой письменной форме заявлением А. в суд с просьбой не допускать адвокатов Д. и Д.С. в судебные заседания в качестве ее представителей. В этом заявлении А. также уведомила суд о направлении ею этим адвокатам «заявления о расторжении соглашения об оказании юридической помощи». Указанные документы были представлены суду представителем А. – П.

04 декабря 2023 года и 07 декабря 2023 года адвокаты Д. и Д.С. продолжили участвовать в судебных заседаниях по указанному делу в качестве представителей третьего лица – А., указав на то, что А. не расторгла с ними соглашение об оказании юридической помощи. 07 декабря 2023 года дело было направлено в Д. районный суд города Москвы в связи с привлечением А.Е. в качестве ответчика, а также отказом истца от иска к нотариусу Т.

В жалобе А. против адвокатов Д. и Д.С. выдвинуты следующие дисциплинарные обвинения:

в оказании юридической помощи без получения ее предварительного согласия на оказание ей юридической помощи;

в участии в судебных заседаниях Р. районного суда М. области по гражданскому делу № ... в качестве представителей А. вопреки ее воле и

законным интересам после нотариального удостоверения распоряжения А. об отмене доверенности, выданной адвокатам Д. и Д.С., а также в совершении иных действий против воли и законных интересов А., а именно в том, что при содействии адвокатов она была лишена финансовых средств и наследства, доставшегося от ее умершего сына.

Совет отклоняет как несостоятельный довод представителя адвокатов Д. и Д.С. – адвоката Ф. о том, что Квалификационная комиссия вышла за пределы жалобы, указав на участие адвокатов без получения согласия А. в делах № ... и № ..., не указанных в жалобе. Заявитель А. указала в жалобе на то, что она не помнит ни обстоятельств заключения соглашений с адвокатами Д. и Д.С. и выдачи им доверенностей, ни содержания соглашений, лично с этими адвокатами не знакома и не встречалась. При таких обстоятельствах Совет расценивает дисциплинарное обвинение в оказании адвокатами Д. и Д.С. юридической помощи А. без получения ее предварительного согласия как относящееся к оказанию ей юридической помощи по всем перечисленным делам.

Вместе с тем, Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокатами Д. и Д.С. допущено ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем А., выразившееся в том, что они приступили к оказанию юридической помощи А. без получения ее предварительного согласия на это.

Согласно п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем».

Как указано выше, Соглашения от 15 июня 2023 года заключены с М., «действующей от своего имени, а также в интересах А. и А.Е.». При этом, до заключения Соглашений от 15 июня 2023 года А. выдала как адвокатам Д. и Д.С., так и М. нотариально удостоверенные доверенности на представление ее интересов. Доверенность, выданная М., предусматривала, в том числе, полномочия по управлению и распоряжению всем имуществом А., а также по ведению от имени последней дел во всех государственных и негосударственных организациях и всех судебных учреждениях. Таким образом, при заключении Соглашений от 15 июня 2023 года М. действовала как лицо, заключающее их в интересах А., то есть в порядке ст. 430 ГК РФ.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 июня 2019 года (Протокол № 8) утверждены Разъяснения № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (далее Разъяснения). Совет полагает, что адресованные адвокатам требования должной осмотрительности, содержащиеся в Разъяснениях, применимы и для случаев заключения адвокатами соглашений в пользу третьего лица по гражданским, административным и арбитражным делам.

В абзаце 2 пункта 2 Разъяснений указано: *«В целях соблюдения прав*

обвиняемых (подозреваемых) – получателей юридической помощи (защиты по уголовному делу) при заключении соглашений о ее оказании в пользу третьего лица адвокатам следует быть осмотрительными, обращая особое внимание на личность доверителей, обратившихся к адвокату в интересах таких лиц, заключающих и подписывающих соглашение об оказании юридической помощи. Как правило, не вызывает сомнений ситуация, когда соглашение с адвокатом на защиту подозреваемого или обвиняемого заключает его близкий родственник (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки). Родственные или свойственные отношения сами по себе являются достаточным основанием для вывода о законном интересе, который эти лица преследуют, заключая соглашение с адвокатом».

В пункте 5 Разъяснений указано: «По общему правилу адвокат, заключивший соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – в пользу третьего лица, перед началом оказания юридической помощи обязан получить согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Приведенные выше нормы УПК РФ и ГК РФ не регламентируют форму такого согласия или поручения, а также особенности его получения. Между тем Совет отмечает, что требования о разумном, добросовестном и квалифицированном оказании юридической помощи обязывают адвоката тщательно подходить к этому вопросу, исключая разумные сомнения в достоверности указанного согласия (поручения). Наиболее достоверной формой получения согласия является письменная фиксация волеизъявления лица, которому будет оказываться юридическая помощь. Эта фиксация может быть сделана на соглашении об оказании юридической помощи, в отдельном документе или иным образом, позволяющим верифицировать лицо, дающее согласие (например, с использованием электронного ресурса службы отправки электронных сообщений в учреждениях ФСИН России «ФСИН-ПИСЬМО» <www.fsin-pismo.ru>). Также согласие лица, которому будет оказываться юридическая помощь, может быть получено в конклюдентной форме, позволяющей со степенью достоверности, исключающей разумные сомнения, прийти к выводу о том, что обвиняемый (подозреваемый) и адвокат, принимающий его защиту на основании соглашения, заключенного с иным лицом, состоят в коммуникации между собой и отсутствие отказа от адвоката свидетельствует о даче согласия на защиту».

Заключая Соглашения от 15 июня 2023 года с М. в пользу А., адвокаты Д. и Д.С. исходили из наличия семейно-родственных связей между М. и А. и убедились в общности интересов лиц, которым ими будет оказываться юридическая помощь (бабушка дарит своей внучке имущество, полученное в порядке наследования за умершим сыном – отцом внучки, а мать внучки защищает интересы своей дочери).

Факт выдачи 15 июня 2023 года АИ. адвокатам Д. и Д.С. нотариально удостоверенной доверенности на представление ее интересов Совет, вопреки

выводу Квалификационной комиссии, рассматривает как не вызывающее сомнений в своей достоверности доказательство письменного и ясно выраженного согласия А. на оказание ей юридической помощи этими адвокатами. При этом Совет отмечает отсутствие противоречий между предметом Соглашений от 15 июня 2023 года и объемом полномочий адвокатов Д. и Д.С., предусмотренных доверенностью. Совет также не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат обязан ознакомить получателя юридической помощи со всеми (в том числе финансовыми) условиями соглашения об оказании такой помощи, заключенного в его пользу иным лицом. Совет оценивает это требование как избыточное и не основанное на нормах законодательства и профессиональной этики. Кроме того, Совет отмечает противоречивость выводов Квалификационной комиссии, согласно которым нотариально удостоверенная доверенность адвокатам не является достаточным доказательством согласия выдавшего ее лица на получение их юридической помощи, а нотариально удостоверенная отмена той же доверенности является достаточным основанием отмены поручения.

Кроме того, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 02 ноября 2023 года в судебном заседании Р. районного суда М. области по гражданскому делу № ... А., отвечая на вопрос суда, сообщила, что с адвокатами Д. и Д.С. не знакома, в силу возраста все забывает, однако на прямой вопрос суда о том, доверяет ли А. представление ее интересов в судебном заседании адвокатами Д. и Д.С., ответила: *«Пусть представляют»*.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвокатов и в толковании Кодекса профессиональной этики адвоката, приходит к выводу об отсутствии в действиях адвокатов Д. и Д.С. в данной части каких-либо нарушений взаимосвязанных предписаний пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и, вследствие этого, о прекращении дисциплинарного производства в отношении них в части дисциплинарного обвинения в оказании юридической помощи А. без получения ее предварительного согласия.

Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает недоказанными довод заявителя А. о совершении адвокатами Д. и Д.С. действий против ее воли и вопреки ее законным интересам, а именно собирания и опубликования «документов против близких родственников» А., а также доводы о том, что они ввели ее в заблуждение и «заставили подписать нотариальную доверенность на их имя, и какие-то бумаги», после чего А. лишили имущества, а также о том, что в результате действий названных адвокатов она «осталась без финансовых средств», а в настоящее время они вновь действуют против ее интересов, «прикрываясь» выданными им доверенностями. Указанные доводы заявителем в жалобе не

конкретизированы и не подтверждены доказательствами. Вместе с тем, в результате дисциплинарного разбирательства установлено, что адвокаты Д. и Д.С. при выдаче А. доверенности от 15 июня 2023 года и ее нотариальном удостоверении не присутствовали, а после 07 декабря 2023 года каких-либо действий в качестве ее представителей не совершали. Доказательств распоряжения ими имуществом А. также не имеется.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвокатов Д. и Д.С. в указанной части дисциплинарных обвинений неопровергнутой.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в участии адвокатов Д. и Д.С. в судебном заседании Р. районного суда М. области по гражданскому делу № ... в качестве представителей А. вопреки ее воле и законным интересам и после нотариального удостоверения распоряжения А. об отмене выданной им доверенности, Совет пришел к следующим выводам.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что, узнав 04 декабря 2023 года в судебном заседании об отмене А. поручения путем выдачи 01 декабря 2023 года нотариально удостоверенного распоряжения об отмене доверенности, адвокаты Д. и Д.С. продолжили участвовать в судебных заседаниях 04 и 07 декабря 2023 года в качестве представителей А., ссылаясь на то, что соглашение не было ею расторгнуто. При этом адвокаты пытались выяснить достоверность волеизъявления А. на отзыв у них доверенности и на выдачу доверенности новому представителю. Никаких иных действий в интересах А. адвокаты Д. и Д.С. не осуществляли и устранились от оказания юридической помощи А. после 7 декабря 2023 года.

В соответствии с предписаниями пп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе: «действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне» (пп. 1); «занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного» (пп. 2).

Согласно п. 1, 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, «профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему» (п. 1); «адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре» (п. 2).

Согласно п. 2 ст. 977 ГК РФ, доверитель вправе отменить поручение во всякое время, тогда как соглашение об отказе от этого права ничтожно. Кроме того, согласно п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката («О соглашении на оказание юридической помощи»), утвержденных Советом 29 сентября 2014 года, «Доверитель вправе расторгнуть соглашение с

адвокатом в любой момент оказания юридической помощи (с особенностями применения ч. 2 ст. 430 ГК РФ)» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2014. Выпуск № 4 (125). С. 10-11*).

При этом в силу того, что в основе оказания адвокатом квалифицированной юридической помощи доверителю лежат отношения, имеющие фидуциарный (доверительный) характер, отмена доверителем поручения может быть осуществлена любым верифицируемым способом, не вызывающим сомнения в достоверности волеизъявления. К числу таких способов относится удостоверенное нотариально распоряжение доверителя об отмене доверенности, выданной адвокату на оказание юридической помощи.

Таким образом, А. имела безусловное право отменить поручение и реализовала его, выразив свое волеизъявление письменно и ясно и удостоверив его нотариально. При этом личность А. была нотариусом установлена, дееспособность проверена, что прямо следует из содержания указанного распоряжения. Информация о данном распоряжении также была доступна на сайте сервиса для проверки доверенностей, оператором которого является Федеральная нотариальная палата (<https://reestr-dover.ru/>). Кроме того, из протокола судебного заседания от 07 декабря 2023 года усматривается и то, что представитель А. – П. представил суду письменное заявление А. о том, что она просит адвокатов Д. и Д.С. «не осуществлять ей адвокатские услуги».

Следовательно, узнав в судебном заседании 04 декабря 2023 года об отмене выданной им доверенности и имея возможность незамедлительно проверить эту информацию, адвокаты Д. и Д.С. с этого момента не имели каких-либо оснований продолжать свое участие в судебных заседаниях в качестве представителей А. и должны были прекратить такое участие. Однако эту профессиональную обязанность они не исполнили.

В то же время Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что, продолжив участие в судебном заседании, вступив в спор с другим представителем А. – П., а также заявив о необходимости явки А. в судебное заседание, адвокаты Д. и Д.С. действовали вопреки воле и законным интересам доверителя А., а также о том, что эти их действия были направлены к подрыву доверия к ним со стороны А.

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства и описано выше, адвокаты Д. и Д.С. с 15 июня 2023 года представляли в ряде судебных дел интересы трех доверителей – А.Е., А. и М. Однако внезапно для адвокатов одна из трех доверителей – А. перешла на другую сторону в наследственном споре. Учитывая это обстоятельство, а также возраст А. и то, что с обеих сторон спора участвовали ее родственники одинаковой степени близости, Совет оценивает профессиональное поведение адвокатов Д. и Д.С. в рассматриваемой части как не проявление ими должной осмотрительности, требовавшей от них немедленного прекращения представления интересов А., как только им стало известно об отмене ею поручения. Вместо этого они проявили неуместную активность по выявлению ее действительной воли.

Однако, как указано выше, никаких действий вопреки законным интересам А. адвокаты не совершили и никаких негативных последствий для нее от их действий не наступило.

При таких обстоятельствах Совет, частично соглашаясь с выводами Квалификационной комиссии, признает установленным, что адвокаты Д. и Д.С., проявив грубую неосторожность, допустили ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем А., выразившееся в том, что они, узнав 04 декабря 2023 года о распоряжении А. от 01 декабря 2023 года об отмене выданной им доверенности и об отмене в связи с этим ее поручения, продолжили 04 декабря 2023 года и 07 декабря 2023 года участвовать в судебных заседаниях Р. районного суда М. области по гражданскому делу № ... в качестве представителей А. в отсутствие предусмотренных законом правовых оснований для оказания юридической помощи указанному доверителю. Вместе с тем, Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, исключает дисциплинарные обвинения в совершении адвокатами действий вопреки воле и законным интересам доверителя А. и направленных к подрыву доверия, то есть в нарушении ими требований п. 2 ст. 5 и пп. 1, 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвокатов Д. и Д.С. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет не находит оснований для признания его малозначительным, поскольку допущенное адвокатами нарушение носит грубый характер. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что оно совершено не умышленно, а по грубой неосторожности, оба адвоката имеют значительный стаж адвокатской деятельности, к дисциплинарной ответственности ранее не привлекались, нарушение признали. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокатам Д. и Д.С. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания каждому, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и к адвокату Д.С. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания каждому за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 2 Разъяснений № 7 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соглашении на оказание юридической помощи», утвержденных Советом 29 сентября 2014 года, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем А., выразившееся в том, что каждый из них, узнав 04 декабря 2023 года о распоряжении доверителя А. от 01 декабря 2023 года об отмене выданной ему доверенности от 15 июня 2023 года и об отмене в связи с этим ее поручения, продолжил 04 декабря 2023 года и 07 декабря 2023 года участвовать в судебных заседаниях Р. районного суда М. области по гражданскому делу № ... в качестве представителя третьего лица – А. в отсутствие предусмотренных законом правовых оснований для оказания юридической помощи указанному доверителю.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Д. и Д.С. по жалобе А. (вх. № ... от 05.02.2024), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков